

A man with a beard and a woman with long brown hair are shown in a modern living room. The man is in the foreground, looking directly at the camera, wearing a white shirt. The woman is behind him, looking slightly to the side, wearing a red top. The background is a bright, contemporary interior with large windows and warm lighting.

Другая семья
РАЗВОД

Юлия
ИЛЬСКАЯ

A young girl with blonde hair and a white bow is shown in the foreground, resting her chin on her hands. She is wearing a white long-sleeved top and looking directly at the camera with a slight smile. The background is a soft, out-of-focus living room with warm lighting and bokeh effects.

Юлия Ильская

Развод. Другая семья

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71243842

SelfPub; 2024

Аннотация

Любимый муж ограничивал нас с дочерью во всем, а сам завел семью на стороне! Любовница со своей матерью хотят подставить. Теперь передо мной стоит непростая задача, забрать свое. Встреча с прокурором меняет мою жизнь. Вот только в какую сторону?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	20
Глава 5	26
Глава 6	30
Глава 7	34
Глава 8	38
Глава 9	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Юлия Ильская

Развод. Другая семья

Глава 1

– Мам, это Славик, – Катюша подводит ко мне мальчика, чуть постарше ее.

Моя дочь, где бы не находилась сразу заводит друзей. Вот и сейчас в детском игровом центре она мигом нашла себе друга и привела познакомиться.

– Привет, – улыбаюсь я, – как дела?

– Хорошо, – серьезно отвечает он.

Смотрит на меня внимательно умными глазками.

– За мной сейчас папа приедет, – говорит он и убегает, – пока.

– Мам, а почему наш папа никогда за нами не приезжает? – куксится дочь.

– Зайка, наш папа много работает, ему некогда, – пытаюсь объяснить я.

– А вот Славикин папа всегда с ним играет, игрушки дарит, а летом на море возил. И в зоопарк с ним ходил, и на футбол...

У меня сжимается сердце от упреков моей малышки, но

что я могу поделаться?! Вадик и правда много работает, старается заработать на новую квартиру, потому что наша ма-логабаритка нам уже тесна. Но ведь и дочь растёт, ей сейчас просто необходимо внимание обоих родителей.

– Мам, а Славик сказал, что папа ему не родной, что это значит? – спрашивает Катя.

– Это значит, что он появился позже, когда Славик уже родился, сначала были мама и Славик, а потом папа к ним пришёл, – пытаюсь объяснить я доступно.

– А наш папа нам родной? – не отстаёт почемучка.

– Конечно, – киваю я, – сначала мы с папой встретились, а потом ты появилась.

– Понятно, – кивает она серьёзно, и делает вывод, – значит неродной папа лучше родного? Он играет, игрушки дарит, любит.

– Нет, доча, все папы хорошие, просто наш много работает, чтобы у нас была новая большая квартира, чтобы у тебя была просторная комната. Ты же хочешь?

Катюшка задумывается.

– Хочу комнату, но к папе я хочу больше. Мам, давай папе скажем, что я поживу ещё в своей старой комнате, а он пусть будет как будто неродной.

– Хорошо, доча, – я целую малышку в кудрявую макушку, – беги, ещё поиграй, и пойдём домой, ждать папу.

Мне так больно слышать это. Как объяснить ребёнку, что дело не в родстве а в человеке? Вадим всегда был трудого-

ликом, для него работа на первом месте. Когда-то, в далеком прошлом, когда мы встречались, он был самым заботливым, самым внимательным, самым добрым. Но с рождением дочери он взял на себя всю ответственность за семью. Сейчас вот ударился в идею покупки новой квартиры и экономит буквально на всем.

– Я хочу, чтобы вы ни в чем не нуждались, – говорит он на все мои претензии.

И мы не нуждались, в роскоши не жили, но и не голодали. Жили как все, купили в ипотеку небольшую двушку в спальном районе, машину подержанную. Когда Катя пошла в садик, я вышла на работу воспитателем в тот же детский сад. Хотела помочь мужу, надеялась что теперь мы сможем немного больше времени проводить вместе. Но наш папа кажется бросился работать с удвоенной силой, приговаривая, что цель уже близка. И еще больше начал нас ограничивать в средствах.

Он сколотил небольшую ремонтную бригаду, оформил ИП и теперь бегаёт как заведенный по заказам. На мои робкие замечания, что можно было бы и бригадира нанять, следует бурное возмущение и долгие объяснения почему он сам должен контролировать весь процесс.

Но сегодня же я серьезно поговорю с мужем. Что же это за жизнь такая, когда ребенок мечтает чтобы у нее появился неродной папа, который баловал бы ее и покупал подарки.

Я задумчиво наблюдаю за Катюшкой и Славиком, в какой то момент, дети разделяются и Слава бежит к высокой брюнетке, наверное к маме.

“Красивая” – с легкой завистью отмечаю я про себя, – “ухоженная”.

Ежусь, смотрю на свои поношенные джинсы и старенькие кроссовки. Да и в парикмахерскую бы сходить, концы волос посекались.

Я тяжело вздыхаю.

Мне не меньше мужа хочется в новую просторную квартиру, но и одежду новую тоже хочется, вот и мечусь постоянно между экономией и своими хотелками.

Муж не то чтобы жадничает, но всегда с таким видом дает мне деньги, что мне становится стыдно. Получается, он пашет в поте лица, а я транжирую.

Какое-то движение привлекает мое внимание, смотрю как к брюнетке подходит высокий, широкоплечий мужчина. Славик бросается к нему и он подхватывает его на руки. Кружит. Смеется.

“Ну надо же как на Вадика моего похож” – успеваю удивиться я, но тут он поворачивается и я вижу его в профиль.

Судорожно выдыхаю, словно меня под дых ударили. Сомнений нет. Это Вадим собственной персоной! Что он здесь делает? Глупо предполагать, что он приехал встретить нас и перепутал. Еще утром он стонал что у него жутко важный объект за городом и ему придется вкалывать допоздна. Вижу

я теперь, какой это объект!

Муж тем временем обнимает брюнетку и целует в губы. Это явно не просто знакомая, о которой я почему-то даже не догадывалась. Да и мальчик его хорошо знает, смеется, обнимает его за шею.

Мои кулаки сжимаются, я делаю шаг в направлении к предателю и его пассии.

– Мама! – в чувство приводит голосок дочери.

Катя не должна это увидеть! Ни в коем случае, не так, не сейчас! Я хватаю ее на ручки и кружу, отворачиваю от безобразной картины.

– А пойдём в кафе-мороженое и закажем себе самое вкусное?! – говорю я стараясь изо всех сил, чтобы мой голос не дрожал.

– А денежки у нас есть?

Дочь хмурит бровки, добавляя ещё больше боли моему и так зывающему о пощаде сердцу. Мы так часто говорим ей, что нужно экономить, что она уже как взрослая беспокоиться о деньгах.

– Конечно есть, – улыбаюсь я, – и вообще, мы теперь всегда будем есть самое вкусное мороженное! Обещаю тебе!

– Мам, ты плачешь? – Катюшка касается пальчиком моего лица, я сама не замечаю как по щекам катятся слезы.

– Это от счастья, доча, что ты у меня есть, – говорю я.

Я быстро отвожу дочь подальше и мы едем в детское кафе, где подают самое вкусное мороженое.

Глава 2

Дочь с аппетитом уминает малиновый пломбир, а у меня кусок в горло не лезет. Мое фисташковое грустно тает в креманке. Мысли крутятся как сумасшедшие. Как? Почему? И самое главное – что теперь делать?

Ну, допустим, “как” и “почему” риторические вопросы и задавать их смысла нет, как и “за что”. А вот “что делать”, самый что ни на есть насущный. Первая моя реакция устроить разнос благоверному, настоящий такой, с битьем посуды, бросить ему в рожу обручальное кольцо и свалить в закат. Но...

Я смотрю на белокурую головку дочери. Если бы я была одна, то конечно, уже бы собирала вещи и колотила в квартире все что не приколочено. Только куда я с ребенком пойду? Да и почему я должна уходить? Он себе нашел новую любовь пусть и уходит!

Так больно от этих мыслей, только вчера мы строили планы, мечтали о новой, большой квартире, а сегодня я уже думаю о разводе. Как мало времени нужно, чтобы разбилась вся жизнь и все полетело в тартарары. Как легко перечеркнуть счастье и любовь связью на стороне. И не просто случайной связью по пьяне, а полноценной другой семьей, где чужой мальчик называет его папой.

– Мам, а почему ты не кушаешь? – доча удивленно смотрит.

рит на меня.

– Да я уже наелась, дочь, – улыбаюсь я.

Если бы кто знал, как мне сейчас тяжело сохранять спокойствие, улыбаться, и казаться веселой. Хочется разрыдаться, устроить скандал, уйти в депрессию и пожалеть себя от души. Как я благодарна Катюшке, что, сама того не зная, не дает мне погрузится эту черную пучину отчаяния.

Я ответственна за свою кроху, я должна сейчас запихать свои чувства подальше и действовать в ее интересах. Мне срочно нужен совет, сама я сейчас могу дров наломать.

– Наелась? – спрашиваю я Катю.

– Да! – счастливая мордашка испачкана мороженым, – мам, гляди!

Я смотрю на витрину где выставлены нереально красивые куклы. Глаза Катюшки загораются, но тут же потухают.

– Они дорогие, да? – грустно спрашивает она.

Да что ж ты за мразь такая Вадим? Значит дочери мы отказываем, а чужого ребенка на моря возим?

Раньше я бы всеми силами постаралась отвлечь дочь от дорогой игрушки, да и вообще, я избегала ходить с ней в места где эти игрушки продаются, но только не сегодня.

– Выбирай, – смеюсь я.

– Правда?! – Катя аж подпрыгивает на месте, – спасибо, мамочка!

Она выбирает куклу и я, по привычке, про себя ужасаюсь ее стоимости, но решительно оплачиваю покупку с денег от-

ложенных на жизнь. “Все равно новую квартиру нам уже не покупать” – решаю я.

– Пойдем на качельки, – предлагаю я.

– Ага, у нас сегодня праздник! – дочь вприпрыжку бежит к выходу.

Совсем недалеко парк, с аттракционами, мы вдоволь катаемся, едим мороженное и уставшие возвращаемся домой.

Странно, что Вадим не позвонил и не начал возмущаться. Я бы уж знала, что ему ответить!

После ужина я купаю дочь и мы укладываемся в кровать со сказкой. Катя так устала, что засыпает через пять минут, со счастливой улыбкой, прижимая к груди заветную куклу.

«Уехал на объект. Не жди»

Приходит смс от мужа. Вот так ни люблю, ни целую. Сухо и жестко.

Глава 3

Я выхожу из детской и сажусь на диван в гостиной. Весь ужас снова накатывает на меня, приходит осознание. Любимый мне изменяет, он выбрал другую, а меня предал. Я словно мазохист повторяю это себе снова и снова: «предал, предал, предал». До тех пор, пока мою защиту не прорывает и я рыдаю, уткнувшись в подушку. Долго, отчаянно, позволяю себе страдать и горевать. Я оплакиваю свои надежды и свою любовь. Моя любовь корчится в горячих слезах и вытекает из меня по капле. Я не смогу простить, не смогу любить после того, что он сделал.

Я позволяю тоске затопить меня, задыхаюсь от боли, пропускаю ее сквозь себя, чтобы выдержать, выжить. И эта боль становится слабее, трансформируется в злость и желание защитить себя и своего ребенка. Какие-то темные, глубинные инстинкты просыпаются во мне. Я не хочу больше быть слабой, я хочу отрастить зубы и порвать мерзавца, который растоптал нас, смешал с грязью своим подлым предательством.

Я бы могла понять, если бы он пришел и честно все рассказал, что полюбил другую и уходит к ней. Но он предпочел роль вруна и предателя. Следует признать, что я слишком идеализировала своего мужа. Не мужик он, трус и размазня. А значит яйца следует вырастить мне.

Я вытираю слезы и отправляюсь на кухню. Мне срочно

требуется хорошая порция крепкого черного кофе, чтобы мозги на место встали. Я больше не буду плакать, только не из-за Вадима, недостойн он ни одной моей слезинки!

После кофе мне становится гораздо лучше, я беру телефон и набираю Ксюху, верную мою подругу, которая, что называется, и в горе и в радости.

– Вадим мне изменяет, – говорю я мрачно.

Это действует на Ксюшку как кодовая фраза.

– Бегу, – отвечает она также коротко.

Через десять минут, она уже звонит в дверь, благо живет недалеко.

– Ревешь? – пристально вглядывается мне в лицо.

– Наревелась уже, – вздыхаю я.

– Ну пойдем, – она шагает на кухню и выкладывает из огромной сумки кучу шоколадок и других сладостей.

– Ого! – мои глаза лезут на лоб, – мы решили заработать диабет?

– Нет лучшего антидепрессанта чем шоколад, это ученые доказали, – назидательно говорит подруга.

– Ну если ученые... – тяну я глядя на гору сладостей, – а, к черту диеты и все такое, все равно мужа у меня уже нет.

Я ставлю чайник, завариваю вкусный облепиховый чай и мы усаживаемся за стол.

– М-м-м, вкусно, – я с аппетитом грызу батончик, – я уж и забыла как это вкусно. Вадим не одобряет когда я лишний вес набираю.

– А я помню, какая ты сладкоежка, – подмигивает мне подруга, – а Вадим пусть идет в задницу!

– Согласна! – отвечаю я с набитым ртом.

У меня на сердце становится тепло, все таки я не одна, мы с Ксюшкой обязательно что-нибудь придумаем.

– Ну рассказывай... – Ксюша усаживается поудобнее и готовится слушать.

Я в красках рассказываю о том как чужой мальчик называл моего мужа папой и как сам этот папа заявился и у меня на глазах лобызался с этой матью его.

– Ты представляешь, он сказал что Вадим их на море возил и на футбол и дорогие игрушки покупает. А я второй год в одних джинсах и Кате только самые дешевые игрушки покупает, мерзавец.

– Да уж, – качает головой подруга, – не зря я не вышла замуж и не собираюсь.

– Ксюш, ну если бы я знала... – горько говорю я.

– Твой Вадим всегда был скупердяем, – говорит подруга.

– Да, но ведь на чужих он не жалеет! – возражаю я, – эти деньги он забирает у нас у своей законной семьи! Разве это честно?

– Когда речь идет о мужиках о честности говорить не приходится, – вздыхает Ксюха, – у них честность в штанах.

– Ну хорошо, меня разлюбил, но как можно дочь разлюбить? Она же ему родная!

– Хм, говоришь Славик постарше Катюши? – задумчиво

говорит Ксюша, – а не может он быть ему родным? Может до тебя отношения были? Или параллельно?

– Не думаю, – отвечаю я, – да и мальчик называл его неродным папой. Да и какая разница?! Он все равно предатель!

– Ну разница в том, что если ребенок не его, то у тебя еще есть шанс его вернуть. Ты же этого хочешь?

Я даже подавилась вкусной печенькой и поперхнулась чаем.

– Ты что?! Ты думаешь я его прощу? – накидываюсь я на подругу, – ты такого обо мне мнения?!

– Олесь, ты извини, конечно, но ты всегда своему Вадиму в рот заглядывала, слушала его. Все делала как он велит. Он для тебя авторитет неоспоримый, свет в окошке.

– Я не пойму, ты сейчас обидеть меня хочешь? – возмущаюсь я, – ты хочешь сказать, я бесхребетная амеба?

– Ну... типа того, – совершенно не смущается подруга, – прости, но что касается Вадима, ты непробиваема.

– Ну знаешь! Ну ты вообще уже! – я даже задыхаюсь от возмущение.

Вот так вот, позвала подружку посоветоваться, а она оскорбляет меня в моем же доме.

– Ты свой заработок куда девала? – добивает меня Ксюша.

– Я... я квартиру оплачивала, продукты покупала, на квартиру копила, – слабо отбиваюсь я, уже понимая куда она клонит.

– И где накопленное? – прищуривается она.

– У Вадима, – огрызаюсь я.

– Что и требовалось доказать! – восклицает Ксюха.

Я вспоминаю нашу жизнь с Вадимом. Мы познакомились в кафе, где я работала официанткой, а он пришел поужинать после работы. Тогда он еще работал учителем черчения в школе, был хорошо одет и очень импозантен. Он сразу показался мне зрелым, мудрым, ведь он старше почти на десять лет. Конечно, воспитанная в строгих традициях я не смела показать ему свой интерес, но он сам обратил на меня внимание. Мы подолгу гуляли и разговаривали обо всем на свете. Он читал мне стихи и знал уйму забавных историй.

Я была очарована, меня даже не смущало, что мой любимый в тридцать лет живет с мамой. Он объяснил мне, что ей нужна была помощь. А как только он найдет свою единственную, сразу купит квартиру.

Я решила, что нашла своего принца, за которым буду как за каменной стеной. Он так красиво ухаживал, что я, деревенская девчонка не устояла. Дело было не в деньгах, он сразу дал понять, что не из богачей, я его действительно любила без памяти. Не знаю, что произошло, но я из дерзкой и острой на язычок девчонки превратилась в тень мужа. Я говорила его словами, думала его мыслями. Я во всем опиралась на него. И да, как бы я не сопротивлялась, доказывая обратное, последнее слово было всегда за Вадимом. Причем, он не заставлял меня, он находил такие слова и такие дово-

ды, что я сама рада была отдавать ему свою зарплату, думая что так лучше для нашей семьи, а оказалось так лучше только для Вадима. Он тратит мои деньги на другую бабу и ее отпрыска, в то время как мы считаем каждую копейку.

Я задумалась, а ведь прошло уже достаточно времени и уже должна накопиться приличная сумма. Почему жы мы до сих пор не купили квартиру? Ответ напрашивается сам. Он все деньги тратит на них. Мне чуть плохо не становится когда я понимаю весь масштаб бедствия. Если Вадим все потратил, то и делить нечего будет, кроме этой двушки. А ведь я столько работала и во всем себе отказывала! Зарплата в частном детском саду не такая уж и маленькая и я частенько подменяла коллег, стараясь заработать лишнюю копейку, чтобы принести ее в клювике к подонку! Ох, я дура!

– Ты права, – киваю я, – я амеба...была. Но теперь я намерена драться! Ни за что не прощу его! А еще я намерена забрать у него все что он должен нам с дочей. Подумать только, я была совсем слепой и глухой...а он...он просто манипулировал мной. Он говорил, что кладет деньги на депозит, чтобы проценты шли. Только...боюсь нет никакого депозита уже. И я, как рабыня Изаура, весь год на него пахала!

– О, вот это ты молодец, уважаю! Это уже прогресс, – восклицает Ксюха, – ничего, все что ни делается, к лучшему. Была дурой, да поумнела! А, если б не случайность, ходила бы рогатая да улыбалась, как блаженная. За тебя, боец!

– Давай покажем ему, где раки зимуют! – восклицаю я

исполненная справедливой злости.

Мы чокаемся чаем.

– Ну и как ты собралась его раскулачивать? – спрашивает подружка.

– Я тебя для этого и позвала, – отвечаю я, – давай думать.

И мы думаем, до самого утра. И в итоге у нас есть план действий по восстановлению справедливости! Теперь бы только его в жизнь претворить, что будет очень нелегко!

Глава 4

Муж появляется только на следующий вечер. Я пристально вглядываюсь в его лицо и с удивлением не замечаю на нем ни тени усталости. Наоборот, он выглядит вполне отдохнувшим и повеселевшим. Ну это и объяснимо, если он весело проводил время со своей новой семьей.

– Как работа? – спрашиваю я, ставя перед ним ужин.

– Ох, замотался! – притворно вздыхает он, – Колян, урод, опять на смену не вышел, пришлось нам втроем отдуваться.

– Бедный, – тяну я, – устал?

– Устал, Олесь, очень, – вздыхает он, – пойду спать, завтра опять на работу.

– Слушай, ну может быть ты в школу вернешься? – спрашиваю я, – все-таки там полегче, да и выходных побольше. Мы тебя совсем не видим.

– В школу? Ты с ума сошла? – его лицо вытягивается, – да я там и четверти того что сейчас не заработаю.

– Вадь, ну не все же в деньги упирается, есть еще мы с Катюшкой. Нам тоже твое внимание нужно.

Муж встает из-за стола и нежно обнимает меня, я с трудом сдерживаюсь чтобы не оттолкнуть его.

– Родная моя, я же для вас все делаю, – выдыхает он мне в волосы, а я старательно принимаю.

Мне кажется или я чувствую запах чужих духов? Навер-

няка, не кажется!

– Слушай, Вадь, а сколько у нас там отложено? – спрашиваю я, – может пора уже квартиру покупать?

– Нет, нет что ты, еще мало, – он отодвигается и смотрит на меня пристально, – еще не хватает.

Нужно быть осторожнее, чтобы он чего не заподозрил.

– Ладно, – тяну я, – я хотела Катюшку на море свозить. У меня отпуск скоро.

– Море? Если ты этого хочешь, то конечно, – Вадим вздыхает, – мне для вас ничего не жалко. Только я не смогу себе позволить поехать с вами, у меня очень много работы. Кто-то же должен на семью зарабатывать.

Вот на этом он всегда играл! Вот таким образом он мной манипулировал! И как я раньше этого не замечала?! Конечно, послушная и верная жена просто обязана отказаться от поездки, пока муж будет героически деньги зарабатывать. Делать нечего, придется подыгрывать и вести себя как обычно.

– Жаль, – на моих глазах появляются слезы, – но я потерплю. Я не пойду в отпуск, подменю когонибудь из девчат. Денег больше будет.

Муж прижимается своим лбом к моему. Гладит ласково по щеке.

– Спасибо, любимая. Ты лучшая жена на свете!

Вот именно это на меня всегда действовало безотказно. Если бы Вадим заставлял и давил, то я бы, конечно, упира-

лась и спорила. А так, он очень легко добивается своего лаской и благодарностью и я уже не замечаю, как действую во вред себе.

– Ну, солнышко, потерпи! Еще чуть – чуть, немного осталось. Обещаю, я куплю тебе самые модные наряды и мы поедem на море всей семьей. Я урод, что так мало зарабатываю, но я стараюсь изо всех сил. Мне очень нужна сейчас твоя поддержка! – продолжает заливаться соловьем муж.

– Правда? – я смотрю в его честные глаза, – конечно, я потерплю. Мы же семья.

. Ты же знаешь, я луну с неба ради вас с Катей достану, – его взгляд проникает мне в самую душу и я так хочу ему верить, но это невозможно, зная правду.

– А сделай мне доступ к счету, – прошу я.

– Зачем, – хмурится он, – ты мне не доверяешь? Я чем-то заслужил это?

– Нет-нет, доверяю, конечно, – поспешно говорю я, – просто хочу наблюдать как он растет. Мотивироваться, так сказать.

– Хорошо, завтра же заеду в банк, – легко соглашается он.

Так уже бывало, он обещал что-то, а потом делал вид что забыл и снова обещал, а потом и я забывала. Но тогда это не было так критично. Сейчас же, судя по тому как Вадим выкручивается, денег нет или их недостает сильно.

Что ж у него был шанс признаться и разойтись с миром, а теперь я буду играть по своим правилам.

Как я и ожидала Вадим, утомленный любовными утехами с другой, крепко засыпает. Я вылезаю из постели и беру его телефон. Никогда не думала, что опущусь до того чтобы шпионить за мужем, но у меня нет выбора. Сейчас мне нужна информация и чем больше тем лучше. Только тогда я смогу вернуть свои деньги. Дарить их этому похотливому козлу и его другой семье я не намерена.

Телефон запаролен и я никак не могу подобрать пароль. Ни его, ни наши с Катей дни рождения, ни дата свадьбы, ничего не подходит. Черт бы тебя побрал, Вадим! Ну значит будем действовать по старинке.

Я укладываюсь в постель и стараюсь уснуть, завтра мне предстоит тяжелый день.

Утром, едва я отвожу Катю в садик, заявляется Ксюха.

– Ну как? Что-то удалось выяснить? – спрашивает она с порога.

– Похоже, что действительно денег нет, – вздыхаю я, – он очень занервничал, когда я попросила дать мне доступ к счету.

– А кто эта шмара, узнала? – спрашивает ксюша.

– Нет, не смогла телефон взломать, – вздыхаю я, – придется за ним вручную следить.

– Ты что? Он небось мотается по разным местам, у тебя машины нет, а мою он знает. Опасно!

– Так что же делать? – развожу руками.

– Кажется, я кое что придумала, – говорит подруга, – смо-

таюсь в одно место.

– Мне в обед на работу, – предупреждаю я.

– Успею, – кивает Ксюшка.

Она звонит куда-то, о чем-то договаривается и убегает, через час она снова появляется на пороге моей квартиры.

– Вот! – гордо говорит она, показывая мне сверток.

– Что, “вот”? – недоумеваю я.

Она распаковывает сверток и достает какие-то маленькие штуки, похожие на пуговики.

– Это отслеживатель, – она показывает мне одну “пуговку”. – А это подслушиватель!

– Ты что, это же противозаконно! – восклицаю я.

– А никто не узнает. Ты же не будешь говорить ему, что установила их. Потом просто тихонько снимешь и выкинешь!

– А если он заметит?

– Ну подумает что это происки конкурентов, – пожимает она плечами, – поди докажи, что это ты поставила. Их вон в интернете можно заказать свободно.

– А ты их где взяла? – не отстаю я.

– Мой канал супернадежен, – утешает меня подруга, – не бойся! Я в конце концов в айти компании работаю. Знаю, где что взять безопасно!

– Ладно, и куда их? – сдаюсь я.

– В машину, куда же еще, посмотрим, куда он чаще всего ездит и следить легче будет, а также послушаем его разгово-

ры.

Глава 5

– Олесь, тебя заведующая искала, сказала, к ней зайти когда придешь, – говорит мне Марина, второй воспитатель как только я захожу в группу. Мы с ней работаем по очереди, день – она с утра до обеда, день – я.

– Что ей понадобилось? – спрашиваю я.

Мне не очень охота встречаться сейчас с Маргаритой Викторовной. Она не очень приятный человек в общении. Взбалмошная, нелогичная иногда истеричная, но надо признать с родителями умеет общий язык найти.

– Не знаю, – пожимает плечами Маринка, – что-то срочное, видимо.

– Ладно, – вздыхаю я и иду в кабинет.

Я иду по детскому саду и чувствую как оттаивает мое сердце, как наполняется любовью к моим воспитанникам и вообще всем деткам. Я считаю, что работа с детьми одна из самых ответственных, но и самых приятных работ. Обычно, к вечеру я с ног валюсь от маленьких непосед, но все равно снова возвращаюсь на работу на следующий день с большим удовольствием.

– Как ваши дела Олеся Викторовна? Как семья? – заботливо спрашивает меня заведующая.

Ей явно что-то нужно от меня, обычно она не такая любезная.

– Все хорошо Маргарита Викторовна, спасибо, – вежливо отвечаю, – а как у вас?

– Ох, у меня суд за судом. Соседи затопили, весь ремонт насмарку! А деньги отдавать не хотят, – горестно вздыхает Маргарита Викторовна.

– Сочувствую, – я не знаю, что сказать в таких случаях, это конечно неприятно, но я бы сейчас предпочла потоп от соседей, чем развод с мужем и потерю всех накоплений.

– Что-то вы бледненькая какая-то, – заведующая пристально всматривается в мое лицо, – с мужем поссорились?

– Нет, – я удивленно смотрю на заведующую, – не ссорилась.

Не припомню, чтобы мы когда-то разговаривали по душам, с чего вдруг такие вопросы.

– Это хорошо, – говорит заведующая, – у меня для вас поручение...

– Какое? Маргарита Викторовна, если вы о том чтобы утренник организовать, то я пасс! Я прошлый утренник сама организовала. Пусть кто-то из других групп возьмется.

– Нет-нет, не утренник, – успокаивает меня Маргарита Викторовна.

– А что тогда?

– По семейным обстоятельствам я вынуждена взять отпуск и исполняющей обязанности заведующей на это время планирую назначить вас, – огорошивает она меня.

– Меня? – удивляюсь я, – почему? Ведь есть более опыт-

ные воспитатели.

– Молодым везде у нас дорога, – улыбается Маргарита Викторовна, – вы мне кажетесь наиболее подходящей кандидатурой. Да это совсем не надолго. На пару недель всего.

– А отказаться нельзя? – с тоской говорю я, – может Марину Владимировну?

Меня совсем не прельщает руководящая должность, даже на пару недель.

– Нет, Соболева, отказаться нельзя, я уже подписала приказ! – отрезает заведующая.

– Хорошо, когда мне приступать к обязанностям? – кисло спрашиваю я.

– С сегодняшнего дня, – резко говорит Маргарита Викторовна, – я вас с утра ищу.

– Ну я же со второй смены, – напоминаю я.

– Ну вот, я сейчас уйду, а вы приступайте, вы все знаете, умеете. Леночка если что, вам поможет. – говорит мне заведующая, хватает сумку и скрывается за дверями

Блин, час от часу не легче. Я знакома с обязанностями заведующей, да и секретарша Леночка тоже, едва ли не лучше самой Маргариты Викторовны. Только вот ответственность большая. Потребуется все мое внимание, а оно мне сейчас в другом направлении нужно.

– Ой, забыла сказать, – кудлатая голова Маргариты Викторовны снова появляется в дверях, – сегодня бабушка приведет внука, у него РАС, примите его, оформите документы.

Она передаст вам для меня пакет, вы его возьмите и спрячьте, я позже свою дочь пришлю за ним. У нее сын юрист, он меня консультирует по потопу и возвращению денег, вот, необходимые бумаги передаст, – говорит она.

– Хорошо, – киваю я.

Жду пока она уйдет и возвращаюсь в группу, обязанности воспитателя ведь с меня никто не снимал.

Глава 6

– Добрый день, я ищу заведующую, – седовласая статная дама подходит ко мне на прогулке.

– Добрый день, я за нее, – отвечаю я.

Обращаю внимание на худенького мальчика который стоит возле дамы и смотрит на меня исподлобья. Видимо это и есть тот самый мальчик с РАС, о котором мне говорила заведующая. Я умею работать с такими детками, поэтому не напрягаюсь. Тем более у мальчика явно легкая форма.

– Это Максимка, а я его бабушка Элина Львовна, – представляется дама.

От нее прямо так и веет благородством и несгибаемой волей. Уже одно то, что она привела внука в обычный садик, говорит о недюжинном мужестве, не многие родители на это способны. Не все сады, даже частные, хотят работать с особенными детками. Я же считаю что плохих детей не бывает, бывают воспитатели не умеющие работать с детьми.

– Привет, – я опускаюсь на корточки, чтобы быть вровень с мальчиком, – я Олеся Викторовна, а тебя как зовут?

– Максим Александрович, – произносит он серьезно и отводит взгляд.

Ну что ж ребенок контактирует, это уже хорошо.

– Пойдемте, – я приглашаю их в здание и веду к кабинету заведующей.

– Я бы хотела присутствовать с Максимом как тьютор, – говорит Элина Львовна, – для начал мы хотим посещать сад до обеда. А дальше посмотрим.

– Это разумно, – киваю я, – ребенку будет гораздо спокойнее, если рядом будет родной человек и он быстрее адаптируется. Что ж давайте документы я вас оформлю.

Она достает документы, я начинаю забивать информацию в компьютер.

– Готово, – улыбаюсь я и протягиваю брошюрку, – вот вам распорядок дня. Можете начинать посещать детский сад уже с завтрашнего утра. Вашим воспитателем буду я.

– А можно мы сегодня останемся? – просит она, – осмотримся.

– Конечно, можно, – отвечаю я, – как раз сейчас ужин будет.

Элина Львовна кивает и передает мне пухлый конверт.

– Это... документы, – говорит она.

– Хорошо, – я смахиваю конверт в ящик стола.

Что-то неуловимое мелькает в глазах женщины, она как-то напрягается, но тут же лицо ее принимает прежнее вежливое выражение. Наверное, мне показалось, я слишком нервная последнее время.

Мы выходим на улицу и идем к своей беседке, Максим исподтишка разглядывает деток и незнакомую обстановку, но в контакт вступать не спешит. Ничего, немножко привыкнет, можно будет потихоньку втягивать его в игры.

После прогулки мы возвращаемся в группу, дети усаживаются за столики и им подают ужин.

Я не пристаю к новому воспитаннику, он все также держится особняком возле бабушки, от еды отказывается, но сок выпивает.

– В чем проявляется расстройство Максима? – задаю я вполне уместный вопрос. Мне нужно знать, чему уделить внимание.

– У нас легкая форма, при этом мы много занимаемся, поэтому Максим вполне все понимает и сам себя обслуживает. Но есть расстройство эмоциональной сферы. Максим не всегда может правильно выразить свои эмоции и из-за этого старается держаться подальше от детей, замыкается.

– Это хорошо, что вы пришли к нам, – киваю я, – он быстрее сможет адаптироваться.

– Олеся Викторовна, – там вас зовут, – в группу заглядывает нянечка.

– Иду, – вздыхаю я.

Одна морока с этим заведованием, постоянно отвлекают!

Я выхожу из-за угла и останавливаюсь как вкопанная. Возле кабинета, спиной ко мне стоит девушка, высокая, темно-волосая. Я тут же прячусь назад.

Сердце тревожно екает. Да нет, не может быть, это не может быть та же самая...

Я разглядываю ее из-за угла, она резко откидывает шикарную гриву волос и я узнаю этот жест. Это точно она! Что

ей здесь понадобилось?! Пришла рассказать, что мой муж выбрал ее? Я делаю пару глубоких вдохов. Натягиваю на лицо маску безразличия, стараясь приклеить ее так, чтобы не отвалилась ни при каких обстоятельствах и смело делаю шаг вперед.

– Здравствуйте, – произношу я, – я Олеся Викторовна. Вы меня искали?

Глава 7

Девушка смеривает меня высокомерным взглядом с головы до ног, в ее глазах сквозит интерес. Я уверена она знает, кто я такая, вон как свысока глядит. Так смотрят на менее удачливую соперницу. Надеюсь на моем лице не отражается никаких чувств, потому что если бы эта подстилка могла прочесть мои мысли, в ужасе бежала бы сверкая пятками. Видимо нет, раз она продолжает нагло пялиться.

– Здрасьте, – кивает она, – я от Маргариты Викторовны. Я ее дочь!

Ну надо же! Я в изумлении смотрю на нее. Как тесен мир, вернее наш городок. Куда ни плюнь знакомые все лица!

– И что? – спрашиваю я наплевав на вежливость.

В голове звенят сотни колоколов и мерцает красная табличка « Опасность! Опасность! »

Внезапное мое назначение. Конверт. Дочь заведующей – любовница моего мужа. Не слишком ли много совпадений?!

– Она просила меня забрать конверт, – продолжает она невозмутимо, – с документами.

– Нет у меня никакого конверта, – пожимаю я плечами.

– Но как же... – теряется она, – должен быть. Там важные документы, понимаете!

– Понимаю, – киваю я, – но конверта нет.

– А ребенка оформляли? – спрашивает она.

– Оформляли, – отвечаю я, – но конверт не передавали.

– Это точно? – прищуривается она.

– Вы думаете у меня склероз? – не выдерживаю я, – к чему эти расспросы? Конечно точно! Ничего не было! Или вы считаете, что я похитила ваш конверт?

– Ну не знаю... – цыкает она и снова презрительно меня оглядывает.

– Ну знаете! – возмущаюсь я, – я вам не курьер! Передайте Маргарите Викторовне пусть сама идет и ищет свои конверты!

Брюнетка недовольно хмыкает и уходит цокая острыми шпильками. Я открываю дверь кабинета и достаю злополучный конверт. Мне становится страшно, очень. Как бы чего не вышло...

Я возвращаюсь в группу. Сердце колотится как сумасшедшее. Чувствую, что вокруг меня сгущаются тучи, вот только не пойму откуда ветер дует! То ли от мужа, то ли от любовницы, то ли от всех разом.

– Олеся Викторовна, вы такая бледная, что-то случилось? – спрашивает меня Элина Львовна.

– Нет, все в порядке, – отвечаю я, – так, некоторые неприятности...

Интересно, эта милая дама тоже в сговоре? А может и нет никакого сговора? Может это все мое воспаленное воображение? Ага! Измена Вадима, и так удачно, что его любовница – это дочь нашей заведующей. Не бывает таких совпа-

дений. Я не знаю, правильно ли я поступила, не отдав этой стерве конверт, может надо было с рук долой... Ну уж нет. Я обязательно должна разобраться, что это вокруг меня за разговоры происходят. Мне себя упрекнуть не в чем, моя совесть чиста. А вот врунов нужно на чистую воду вывести.

После ужина я начинаю готовить детей к выдаче родителям, если говорить казенным языком. Мы дружно собираем вещи, игрушки расставляем по местам.

– Пойдем! – моя общительная дочь тянет Максима за руку, – помоги мне.

Мальчик напрягается и вопросительно смотрит на бабушку.

– Иди, Максим, если девочка просит, ей надо помочь, – одобрительно кивает она.

Я наблюдаю как Катюшка без передышки болтает и что-то показывает мальчику, а тот лишь внимательно слушает и кивает.

– У вас замечательная девочка, – говорит Элина Львовна, – Максиму она нравится.

– Спасибо, – улыбаюсь я, – надеюсь они подружатся.

Родители постепенно забирают детей и в конце концов остаемся лишь мы, с Элиной Львовной, и наши дети.

– Пора и нам, – говорю я.

Мне нужно проверить сигнализацию в кабинете. Заведующая настояла, чтобы ее установили, хотя что там красть-то, методички?

Я захожу в кабинет и включаю сигнализацию. Закрываю дверь на ключ.

– Ну вот, можно и домой, – бормочу себе под нос.

– Не так быстро, уважаемая, – слышу сзади себя грубый мужской голос.

От страха роняю ключи и оборачиваюсь.

– К-кто вы?! – я заикаюсь от ужаса.

Передо мной стоит настоящая скала, обтянутая строгим черным костюмом. Просто Терминатор какой-то! Весь как будто из камня высечен. Только глаза живого человека, слишком яркие, синие, но такие колючие, что кажется сейчас лазеры метать начнут.

– Я прокурор города – Мальцев Александр Юрьевич, – он показывает мне документы.

Напрасно, потому что от страха я все равно ничего там не увидела.

– Служебная проверка. Открывайте кабинет, мы посмотрим что у вас там, – кивает он на дверь.

Не сразу я замечаю за его спиной еще пару парней в костюмах, только немного поменьше. Я трясущимися руками открываю дверь. Убеждая себя, что бояться мне нечего. Или есть чего?

Глава 8

Наконец, мне удастся взять себя в руки.

– В связи с чем проверка? – спрашиваю я, глядя как молчаливые парни быстро и ловко обследуют письменный стол Маргариты Викторовны.

– В связи с взятками, – хмуро отвечает Александр Юрьевич, – любите пожить за чужой счет, Олеся Викторовна? Трясете деньги с родителей?

– Я не брала взяток, – возмущенно говорю я, – и вообще, я сегодня первый день как исполняющая обязанности заведующей. Маргарита Викторовна в отпуске по семейным обстоятельствам.

– И до Маргариты Викторовны доберемся, – кивает строгий прокурор, – вы с ней напару работаете?

– Нет, конечно, я просто воспитатель, – отвечаю я.

– А чего испугались тогда так, Олеся Викторовна? – безэмоционально говорит Кинг конг.

– Вы меня просто врасплох застали, – отвечаю я, – внешность у вас... специфическая.

– Ну да, ну да, – кивает он, – у нас есть точная информация, что бабушка одного из детей, которого именно ВЫ оформили сегодня, передала вам конверт с деньгами.

– Я не знала, что там деньги, – слабо отбиваюсь я, – и вообще...

– Олеся Викторовна, – прокурор брезгливо кривит губы, словно с червячком разговаривает, – лучше вам признаться и отдать конверт. Этим вы смягчите свое наказание.

– Конверта нет, – отчитывается один из сотрудников этого монстра.

– Куда вы дели деньги? Передали сообщнику? – рывкает на меня Александр Юрьевич.

– Александр! Успокойся! Деньги у меня! – вдруг слышим хорошо поставленный голос.

– Что? Мама, ты почему еще здесь? – оборачивается прокурор, – не влезай пожалуйста, в мою работу. Ведь именно ей ты отдала деньги, верно?

– Верно, – кивает она, – но теперь они у меня, так что отстань от бедной девочки, мы тебе все объясним.

– Мам, это кто? – Катюшка подбегает ко мне, – мы тебя ждали, ждали, а тебя нет. Мы с бабушкой Элей и Максимом пошли тебя искать!

– Ну пойдёмте, объясните, – кивает прокурор.

Час назад

– Элина Львовна, что в конверте? – я не выдерживаю душевных мук и решаюсь спросить. Ну не может же весь мир быть против меня!

– Почему вы спрашиваете? Вы должны знать, – удивленно отвечает она.

– Я знаю, что там документы, по поводу потопа у Маргариты Викторовны, от вашего сына – прокурора. Это верно?

– Не совсем, – отвечает она, – там деньги.

– Что?! – я восклицаю так, что дети начинают прислушиваться к нашему разговору.

– Что? – говорю я уже тише, – деньги? Это вас Маргарита Викторовна попросила принести?

– Я думала, это вы, – с сомнением говорит Элина Львовна, – ведь вы же исполняете обязанности заведующей. Девушка по телефону представилась заведующей и обозначила сумму. По имени не представилась.

– Ужас! – я хватаюсь за голову, – это не я, я вообще не знала, что заведующая берет взятки! Я чуть было не отдала их ее дочери!

– Чуть было? – Элина Львовна приподнимает идеальную бровь.

– Да, Маргарита Викторовна просила чтобы я конверт отдала ее дочери, но я не отдала...

– Почему? – удивляется пожилая дама.

– Ну...это личное, мне показалось это очень подозрительным...Я решила что меня хотят подставить.

– Очень интересно, почему вам так показалось? Обычная просьба... – она недоверчиво смотрит на меня, я не знаю как объяснить ей, что я не собиралась присваивать деньги себе. Боюсь у нее сложилось именно такое мнение.

Я делаю вдох и выкладываю все Элине Львовне. Про Вадима, и про любовницу.

– Понятно, – задумчиво говорит Элина Львовна, – что ж

я очень вам сочувствую в вашей беде и прошу поскорее вернуть мне конверт. Боюсь, что мой сын уже в пути и скоро нагрянет.

– Ваш сын прокурор? – спрашиваю я

– Да, – кивает она, – это я попросила его разобраться с взятками в вашем саду. Деньги меченые и факт взятки записан на телефон.

Я бегом бегу в кабинет и забираю этот треклятый конверт, передаю Элине Львовне. Она прячет его в сумочку.

– Не переживайте, я скажу Саше что вы не виноваты. Она похлопывает меня по руке.

– Спасибо, – киваю я, но на сердце все равно тревожно.

Глава 9

– Папа, – Максим подходит к Александру и смотрит на него снизу вверх, укоряюще, – почему ты кричишь?

– Привет, сын, – отец подхватывает на руки мальчика, и улыбается, – как тебе первый день в садике?

Я поражаюсь как меняется лицо строгого прокурора. Словно трещины идут по каменному лицу и губы расплываются в улыбке. Надо сказать улыбка ему к лицу, сразу лет на десять моложе становится. Глаза теплеют, из колючих становятся ласковыми, как будто солнышком обогретое синее небо.

– Хорошо, – коротко кивает Максим, – это Катя, мы дружим.

Он говорит сухо, без улыбки, но для ребенка с расстройством эмоциональной сферы это нормально. Если с ним и далее также хорошо заниматься, то он вполне может научиться выражать эмоции и ничем не будет отличаться от сверстников.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.